

Духовная культура татар Беларуси. Проблема сохранения и развития исторического наследия. (XIV-XX вв.)

Последнюю из трех мировых религий – ислам традиционно исповедуют 27 народов Беларуси*. Около половины белорусских мусульман составляют татары – белорусские, а также волго-уральские, сибирские и крымские.[1, 16-18, 214, 215] Предки современных татар – болгары в 922 г. приняли от арабов мусульманскую веру. Эти мусульмане стали составной частью татарского народа.

Татары, кроме небольшой этнической группы – крещеных татар являются мусульманами-суннитами. Имея тысячелетнюю историю функционирования среди татар, ислам сыграл огромную роль в формировании и развитии татарской общности в Беларуси.

Во время монголо-татарского нашествия территория современной Беларуси была охвачена пожаром войны. Завоеватели не были людьми единой веры. Среди них были язычники (шаманисты), христиане (ариане), а в войске хана Батыея и мусульмане. Войско хана Батыея на территории Беларуси никогда не пыталось распространять свою веру среди христиан. В конце XIV в. все татары (кроме алтайских – К.З.) приняли ислам.[2, 8]

В Великом княжестве Литовском татары называли себя мусульманами: *мусюльмане*, *мусюльманки* (от персид. *mäsälman*, в турецко-османском произношении *müslüman*, *müsülman*, что от араб. *muslim* – поданный воле Бога). Прежде татары называли свое вероисповедание верой *бисурманской*, а себя – *бисурманами**.[3, 199] В актах и документах белорусских татар XVII в. неоднократно встречается подобное определение, например, "по нашему *бесюрмянскому* обряду", "у вере *бесюрмянской* татарской будучи" и т.п.[4, 313, 317-318] "Однако", - как отмечает польский историк С. Кричинский – "впоследствии они перестали употреблять это название с тех пор, как после войн с турками слово "бисурман" (басурман) приобрело в устах христиан оттенок пренебрежительного прозвища, и сегодня татары никогда так друг друга не зовут".[3, 199]

Белорусские татары исповедуют ислам суннитского толка (по-арабски *суна* – обычай, синоним термина *хадис* – предание о Мухаммеде).[5, 83-124] Подтверждение тому находим в письме султана Мурада III к Сигизмунду III, которое написано в 1591 г.[6, 91] Сунниты считают законными сподвижниками Мухаммеда четырех первых халифов – Абу-Бакра, Омара, Усмана и Али, признают действительность шести сводов хадисов (аль-Бухари, Муслима, ат-Термизи, Абу Давуда, ан-Насаи, ибн Маджи). Учение суннитов имеет четыре школы (*мазхабы*) – маликитскую, ханафитскую, ханбалитскую, шафиитскую. Татары придерживаются ханафитского мазхаба – школы имама Абу Ханифы (умер в 767 г. – К.З.)*.

Белорусские татары, проживая на землях Великого княжества Литовского, активно воспринимали элементы религиозного культа местного населения. Согласно исследователям М. Ленсу и М. Мамаразакову: "На религиозное сознание в условиях татарской диаспоры оказало значительное влияние христианство, главным образом его бытовые традиции и обряды, пережитки в нем элементов язычества".[7, 224] В качестве примера они приводят книгу П. Боравского и А. Дубинского, в которой сообщается, что в некоторых общинах белорусских татар придерживались старого культового обычая-молитвы о дожде, "как это практиковалось у христиан". "Но здесь", - отмечают польские исследователи – "включался национально-религиозный элемент: в жертву приносился черный баран. Это действие осуществлялось обычно на берегу реки совместно с

* Согласно данным исламской лиги Ислам исповедуют более чем 1 млрд. верующих

* от слова *mäsälman* (чередование м:б довольно часто встречается в тюркских наречиях).

* Сунниты составляют большинство мусульманского населения всех стран мусульманского мира, кроме Ирана и Ирака, где они уступают по численности шиитам. К суннитам относится большая часть мусульманских стран Содружества.

христианами, но сама молитва у татар совершалась отдельно".[7, 224; 8, 189] Действительно, соседство с христианами не могло не оказать влияния на религиозные обряды татар, но все же каноническое право (*шариат*), державшееся на пяти основных "столпах" (*рукн*) ислама, оставалось нерушимым.

Согласно заповедям священной книги мусульман Корана, каждый мусульманин обязан выполнять эти обязательные предписания ислама, составляющие основы мусульманского образа жизни: веры, молитвы, милосердия к беднякам (*закят*), поста и, если есть возможность, паломничества в Мекку.

Основополагающая догма мусульманской религии заключается в формуле: "нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед его посланник" (т.н. "Шахада" – "La ilaha illa-I-Lahu wa Muhammad rasul-I-Lahi" – К.З.). Господь Бог сотворил небо и землю, и все, что существует. Он всемогущ и ясновидящ, ничто не укроется перед его оком. Невозможно избежать его справедливого суда: "Пан Бог не теля – бачить крутеля"*. Господь Бог ниспослал пророку Мухаммеду через ангела Гавриила святую книгу Коран (у белорусских татар звучит *Куран** – К.З.); который провозгласил истинную религию. Коран является главным источником знаний веры и жизни любого мусульманина. С. Кричинский пишет: "Литовские татары глубоко почитают Коран как святую книгу. Даже ребенок никогда не держит его ниже пояса, целует его обложку и т.д. Рукописные Кораны и хамаилы носили тщательно завернутыми в холщовые полотенца".[3, 204]

Исследователи письменного наследия белорусских татар отмечают, что основное место в письменных источниках занимает "кораническая доктрина ислама", которой подчинено все повествование и которая является связующим звеном всех историй, наставлений и поучений.[9, 169] Так, на страницах самых ранних из известных науке славяноязычных арабскоалфавитных рукописей, датируемых серединой XVII в. находим утверждение единобожия, с которого начинаются повествования во всех этих рукописях: "першайа пана бога визнавати одним богом иншого бога нит" (китаб 1446, 58a1,2); "пана бога йединого визновати и пророке и посла божего" (китаб 1446, 62b12, 13); " а то пак аного светние господар бог миластивий и над осподарами осподар адин" (полукитаб 893, 8a11,12).[9, 170]

Убеждение единобожия лежит в основе веры: в ангелов (особенно Джабраила, ангела откровения – К.З.), в книги откровения (Коран и священные книги иудейско-христианского откровения, описанные в Коране – К.З.), в пророков и в Судный день. Согласно мусульманской религии, душа человека бессмертна. После смерти умерший должен быть готов дать ответ на вопросы о вере и поступках, которые зададут ему ангелы. Поэтому татарин старательно учил наизусть так называемые *шарты* (арабск.) – записи сделанные преимущественно по-белорусски, но в арабско-турецкой транскрипции; они касались загробной жизни и содержали ответы на вопросы, которые будут заданы умершим на том свете, религиозные пословицы и т.д.[10] Правоверный мусульманин после смерти попадает в рай (*фирдеус* – от перс.), а грешника в загробной жизни ожидают адские муки. Небеса состоят из семи кругов, столько же кругов и в аду. Спасти душу можно молитвой и добрыми деяниями. Накануне конца света, "когда турок проспит свой утренний *намаз* (молитву), среди людей появится Даджал – существо, соответствующее христианскому Антихристу.[11, 94] Всему должен наступить конец. В день Страшного Суда на глас трубы архангела Израфила умершие восстанут, и окончательно произойдет "отделение людей рая от людей ада".[3, 200]

Вторым столпом мусульманской веры белорусских татар является ежедневный молитвенный цикл (*ас-Салят*) из пяти обязательных молитв, которые читаются ранним

* Пословица, сложенная татарами из Слонома.

* Слово "коран" (*кур'ан*) образовано от глагола *караа* (читать, декламировать), но, не исключено, что имеет некоторое отношение к сирийскому слову "кериана" (чтение), которое использовалось в сирийской церкви при изучении Священного писания. В самом Коране это слово не используется для называния книги в целом, а только как обозначение отдельных откровений или божественного откровения в целом.[13, 763]

утром, в полдень, во второй половине дня, после захода солнца и с наступлением ночи. Во время молитвы читаются молитвенные формулы и несколько *аятов* (стихов из Корана) или целых *сур* (разделов Корана). Все молитвенные формулы должны звучать на арабском языке, языке Корана. Поэтому необходимым условием мусульманской религии является умение читать Коран. "Религиозное воспитание в татарской семье, - отмечает С. Кричинский, - начиналось с обучения чтению Корана". "Однако, - замечает исследователь, - учителя ограничивались только обучением детей правильному произношению и пению арабских стихов святой книги. Самого арабского языка белорусские татары не понимали, он был не понятен даже их священникам (муллам, имамам) и учителям. Оригинальный текст Корана белорусские татары понимали с помощью переводов на доступных языках (белорусском, польском или русском), имеющих в их литургических книгах. Они знали наизусть много сур Корана, которые пели во время богослужения или омовения".[3, 203]

Белорусские татары молились обычно дома, в мечети, иногда на *мизаре* (мусульманское кладбище – К.З.) после предварительных ритуальных омовений. Большое омовение называлось *гусель* (от арабск. *gusl*), малое - *абдес* (от перс. *abdest*). С омовениями было связаны определенные поверья. Так, после исполнения абдеса нельзя было смотреть в зеркало, иначе омовение утратит свое действие (распространено в Сорок-Татарах, Клецке – К.З.).[3, 204]

В исламе нет иерархии среди священнослужителей. Молебен обычно проводит хорошо эрудированный человек, который глубоко знает Коран. Он выбирается верующими. Рекомендуются читать молитву коллективно в мечети. Совместная молитва, согласно *хадису* (высказыванию) пророка Мухаммеда, в 27 раз лучше, чем индивидуальная.[12, 96]

Белорусские татары согласно с Кораном считают одной из главных обязанностей мусульманина выплату *закята*. Слово "закят" означает "очищение", "духовный рост". Белорусские татары верят, что все принадлежит Богу, и что он даровал людям свои богатства. Имущество людей очищается, когда они раздают часть его тем, кто нуждается, и богатство людей также растет, как растут деревья, когда их подрежут.[12, 97] В Коране сказано: "И раздавайте на пути Аллаха..." (сура 2, аят 195). "Те, кто раздают свое имущество на пути Аллаха, подобны зернышку, с которого выросло сем колосьев, а в каждом колосе сто зерен" (сура 2, аят 261). На страницах рукописи белорусских татар сер. XVII в. встречаем предписания о необходимости подавать милостыню для бедных: "серотем седоку дай" (китаб 1446, 4666).[9, 171]

Каждый мусульманин и мусульманка определяют размер своего закята индивидуально. Обычно это составляет ежегодно 2,5 % от всего дохода.

Набожный человек может раздать сколько захочет милостыни в качестве *садоги*. Рекомендуются делать это тайно. Хотя слово "садога" часто переводится как "добровольное пожертвование" (милостыня, милосердие), оно имеет более широкое значение и может объясняться как "доброе дело".[12, 97] Белорусские татары зачастую жертвовали на религиозные цели: отдавали в пользу своей общины значительные денежные средства, а также земли или огороды. Отдавали участки для строительства мечетей и молитвенных домов, участвовали в их возведении или ремонте, внося деньги или строительные материалы, строя за свой счет ограды на *мизарах* (кладбищах) и т.д.

Со временем, как отмечают исследователи, милостыня (*ялмужна*) у белорусских татар приобрела несколько иное значение: подавалась в качестве садоги во время религиозных обрядов. Выпечку, фрукты и другие сладости перед раздачей благословлялись прочтением молитвы имамом.[9, 171;3, 201]

Пост в течение месяца рамадана (девятого месяца мусульманского лунного календаря – К.З.) определен в Коране (2:183-185) как четвертый столп веры. Воздержание начинается на рассвете и заканчивается с закатом солнца, во время дня еда, питье запрещены. Для того, кто болен или путешествует, пост может быть отложен до "другого равного количества дней".[13, 773] Слово "пост" в Коране по-арабски звучит "саум", что значит "воздерживаться". Воздержание от всех мирских удовольствий, даже на короткий срок,

заставляет мусульман, держащих пост, сочувствовать тем, кто голодает, помогает расти духовно. Пост ведет к набожности, к исполнению добрых дел. Если в душе того, кто постится, не возникает чувства богобоязненности, стремления к совершению добрых дел, если он не воздерживается от плохих поступков, то пост ему не будет засчитан.[12, 98]

Пятым столпом веры белорусских татар являлось паломничество (*хадж*) к святым местам в Мекку и Медину, обязанность каждого мусульманина в том случае, если у него на это было достаточно средств.[14, 261] Возможность выполнения этой обязанности почиталось у белорусских татар за большое счастье. Согласно высказыванию пророка Мухаммеда: "За набожный хадж нет иного вознаграждения, кроме рая".[12, 98]

В XVII веке паломничество в Мекку совершали чаще, чем в последующие времена. Помогали в этом татарам турецкие султаны.[3, 201] Сохранилось, например, описание паломничества, которое совершили в 965 году Хиджры (1557-1558 гг. по христианскому летоисчислению – К.З.) трое татар из ВКЛ, в трактате "Risale-i-Tatar-i-Lech", автором которого является один из этих паломников. На паломничество их вдохновили рассказы соотечественников, ранее посетивших святые места. В путешествии с ними происходили разные происшествия, особенно на Черном море. Когда они дошли до Стамбула через Румелию (бывшую Византию), турки оказали им теплый прием. Паломников представили Султану Сулейману, который щедро одарил их и велел ждать караван, который ежегодно отправлялся в Медину. Они пробыли в Стамбуле несколько месяцев, осматривая мечети и святые места. Описание это заканчивается выражением надежды на быстрое прибытие к могиле пророка, куда они отправляются "под охраной святого эскорта, идущего с паломниками и подарками султана в Шам (Дамаск)". В трактате также содержатся сведения о простых татарах из городов ВКЛ, которые совершают паломничество из Мекки в Медину.[15, 245-296, 264, 268-269]

Мусульманин, который совершил паломничество к святым местам, носил титул *хаджи* (т.е. паломник – К.З.). Паломничества совершались не только в Мекку и Медину. Набожные татары, не имеющие возможности отправиться в далекую Аравию, совершали паломничество в ближайшие святые места: в Ловчицы, к могиле святого пастушка Кунтуса, и в Синявку, где, согласно верованиям белорусских татар, своими чудесами славилось маленькое татарское кладбище.[3, 202]

Следуя учению Корана, белорусские татары не были привержены аскетическому образу жизни. Однако они с почтением относились к людям, которые умели отречься от мирских радостей и посвятить себя только молитве. Верили, что, проявляя особое рвение к молитве и ведя богобоязненную жизнь, человек может стать "святым" (*евлия*, *аулия* – арабск.). Таким святым был, например, пастушок Контусь, могила которого на кладбище в Ловчицах (около Новогрудка) по сей день притягивает паломников из всех татарских поселений Беларуси, Литвы и Польши. В Богониках (Белостокский район), среди татар существовало предание о богобоязненном отшельнике – мусульманине Щорце, жившем на горе среди боров. Этот отшельник день и ночь молился в построенной им же мечети, а его набожность и мудрость послужили причиной того, что татары считали его пророком. После смерти аскета гору, на которой была его обитель, назвали Щорцовой горой, и это название сохранилось до теперешних дней.[16, 370]

Белорусские татары, как и все мусульмане, верили, что жизнь на этом свете не что иное, как испытание, подготовка к будущей жизни. Вера в Судный день, воскресение, рай и ад является одной из основ ислама. Согласно высказыванию пророка Мухаммеда, есть три вещи, которые помогают человеку после его смерти: милостыня, которую он давал, знания, которые он передавал другим, молитвы, которые читают за душу умершего набожные дети.

Литература и источники:

1. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 г. Национальный состав Республики Беларусь и распространенность языков. – Мн., 2001 – Т. I.
2. Канапацкі І. Іслам у рэспубліцы Беларусь. Урокі мінуўшчыны // Іслам і мусульмане Беларусі в XX веку: Матэрыялы VII міжнароднай навучна-практычнай канферэнцыі. – Мн., 2002.
3. Kryczyński S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. - Т. III.
4. Акты издаваемые Виленской Археографической Комиссией для разбора древних актов. – Т. XXXI. – Вильно, 1865-1915.
5. Bielawski J. Islam religia państwa i prawa. – Warszawa, 1973.
6. Tyszkiewicz J. Piśmo sultana Murada III do Zygmunta III z roku 1591 – sprawie Tatarów litewskich // Studia źródłoznawcze. – Warszawa, 1987 – Т. XXX.
7. Ленсу М. Мамаразаков М. Эволюция мусульманского культа у белорусских татар (социологический анализ) // Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы: Матэрыялы I міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн., 1995.
8. Borawski P. Dubinski A. Tatarzy polscy: dzieje, obrzedy, legendy, tradycje. – Warszawa, 1986.
9. Мишкинене Г. Тема ислама на страницах рукописей литовских татар // Мечети и мизары татар Беларусі, Літвы і Польшы: Матэрыялы VIII міжнароднай навучна-практычнай канферэнцыі – Новогрудок, 2003.
10. Aleksandrowicz M. Gmina muzułman w okolicy Sorok Tatarach (rkps). – Baku, 1926.
11. Александрович Дж. Литовские татары. Краткий историко-этнографический очерк // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. – Баку, 1926. - №2.
12. Канапацкі І.Б., Смолик А.І. Гісторыя і культура беларускіх татар. – Мн., 2000.
13. Всемирная энциклопедия: Религия – Мн.: Современный литератор, 2003.
14. Ислам. Энциклопедический словарь. – М., 1991.
15. Muchlinski A. Zdanie sprawy o tatarach litewskich przez jednego z tych tatarow zlozone sultanowi Sulejmanowi w 1558 r. // TeKa Wilenska. – Wilno, 1858. – nr.4.
16. Aleksandrowicz M. Legendy // Rocznik Tatarski – Т. II – Warszawa, 1935.